

Глава 430 - Я тоже могу!

И вот, когда Гунсунь Ван-эр уже преодолела Голубое Испытание и перешла к Синему, Бай Сяочань, неподвижно медитирующий в Долине Десяти Тысяч Гор, вдруг содрогнулся всем телом, глаза его медленно раскрылись, но взгляд этот был полностью отсутствующим.

Однако в зрачках этих пустых глаз можно было смутно различить быстро исчезнувшие очертания каменного гиганта.

Взгляд Бай Сяочаня ещё долго оставался пустым и безразличным, и всё же медленно в них уже начал появляться свет разума. И вот, спустя некоторое время, юноша глубоко вздохнул, окончательно приходя в сознание, он чувствовал себя так словно проспал долгое, очень долгое время, мысли до сих пор были хаотичными и обрывочными.

- Получилось? - Бай Сяочань потёр лоб, поднимаясь, хорошенько размялся, а затем поверил свои внутренние силы. Он и сам не знал получилось ли у него, в памяти была лишь пустота.

- Ну... - поколебавшись, Бай Сяочань поднял правую руку так, как это было описано в секретной технике Человека-Горы, складывая печать. В тот же миг всё тело Бай Сяочаня яростно содрогнулось, он распахнул глаза, чувствуя, как изнутри неожиданно поднимается волна дикой силы, стремясь вырваться наружу.

В этот миг в зрачках его снова возник смутный образ того самого каменного гиганта, стремительно становясь всё чётче и реалистичнее, в тот момент, когда этот процесс достиг своего пика, изнутри почти вырвалась взрывная сила. Было чувство, словно тело его стало оковами, которые только и сдерживают эту мощь, похожую на некий взрывной шар, чисто подсознательно Бай Сяочань раскрыл рот.

В тот же миг изо рта его вырвался грохот, хотя и напоминавший голос юноши, но на деле мало похожий на крик или даже рёв, и вместе с этим грохочущим рёвом изнутри неожиданно вырвался огромный фантом... Эта полупрозрачная фигура в десять чжан(3,33м) высотой выглядела как... Каменный гигант!

Взревев, Бай Сяочань взмыл в воздух, глаза его дико сверкали, он ощутил, что сейчас действительно сможет направить эту взрывную силу, бушующую внутри. Сжав правую руку в кулак, он обрушил удар на ближайший горный пик.

От мощи этого удара задрожали небо и земля, весь горный пик содрогнулся а затем словно взорвался, разлетевшись на куски, безумная ударная волна разошлась вокруг, повергнув окружающее море облаков в настоящую бурю, разразился настоящий ураган центом которого был Бай Сяочань.

Подобная мощь вполне была достойна ранней стадии зарождающейся души... ничуть ей не уступая!

Эта взрывная сила была порождена невероятной физической силой, или вернее секретной техникой пробудившей эту физическую силу!

Эта техника несомненно была настолько же исключительной, как и Горло-Дробительная Хватка, Сотрясающий Горы Удар и Бессмертная Печать Бай Сяочаня.

Нанеся удар, Бай Сяочань весь задрожал, фантом каменного гиганта появившийся снаружи, тут же стал нечётким, а затем и вовсе исчез без следа, юноша явно сильно вымотался, он весь

побледнел, однако в глазах его сияли радость и удовлетворение.

«Это отличается от Техники Бессмертия, хотя эта секретная техника Человека-Горы и уступает Горло-Дробительной Хватке и Сотрясающему Горы Удару в плане многократного использования, но она обладает просто взрывной мощью, на деле это сильнейший мой удар, просто ошеломляющая мощь, в этом плане он превосходит даже Горло-Дробительную Хватку!» - по оценке Бай Сяочаня, этот удар использовал все силы организма, чтобы вложить всё в одну атаку, после всего одной попытки, юноша чувствовал себя полностью опустошённым.

И всё же, удар этот потряс небо и землю и породил настоящий ураган в этом море облаков.

- Ха-ха, у меня наконец-то получилось это освоить, отныне эта секретная техника Человека-Горы станет моей козырной картой. Ха, отныне я, Бай Сяочань, буду непобедим для всех, кто ниже ядра бессмертия! - воодушевившийся Бай Сяочань, с удовольствием размышляя насколько же он силен и могуч, полетел обратно ко входу в Долину Десяти Тысяч Гор.

Быстро достигнув своей цели, он вышел наружу, и тут же устремил взгляд на восседавшего на огромном камне Ши Шана, желая поделиться с ним своим успехом. Пусть он и не мог оценить настоящую силу этого культиватора, он чувствовал исходящую от него ауру каменного гиганта, а значит тот, вероятно, также практиковал секретную технику Человека-Горы.

Когда Бай Сяочань посмотрел на Ши Шана, то увидел, что тот смотрит вверх, неотрывно глядя на Радугу Десяти Тысяч Звёзд... На Список Сильнейших Высшего Пути Звёздного Неба.

- Старший брат Ши, у меня получилось! - громко воскликнул воодушевлённый Бай Сяочань.

- Угу, - с самым серьёзным видом Ши Шан, не отрываясь, продолжал смотреть на Список Сильнейших, почти не обратив внимания на Бай Сяочаня.

- Старший брат Ши, я сказал, что достиг успеха и освоил секретную технику Человека-Горы! - несколько удивлённый повторил Бай Сяочань.

- Поздравляю, - Ши Шан, как и прежде, даже не повернул головы, взгляд его стал ещё серьёзнее.

Бай Сяочань даже расстроился, у него появилась такая замечательная козырная карта, а ему даже не с кем поделиться этим успехом. В итоге он тоже обратил взгляд на Список Сильнейших Высшего Пути Звёздного Неба, желая посмотреть, что же там такого случилось, если даже всегда невозмутимый Ши Шан стал настолько серьёзен.

Едва посмотрев туда, Бай Сяочань сразу увидел ослепительно сияющую звезду на Синем Испытании, а стоило ему сосредоточиться, как в сознании его тут же возникло имя Гунсунь Ван-эр.

- А? - уставившись туда, Бай Сяочань тут же достал жетон, тратя необходимое количество очков достижений, чтобы лично увидеть, что же там происходит, он ещё шире распахнул глаза, увидев, что Гунсунь Ван-эр действительно сражается на Синем Испытании с каким-то юношей.

Юноша этот был облачён в длинную зелёную мантию, сила его была на уровне великой завершенности ядра бессмертия. Лицо его не выражало никаких эмоций, а всё тело было окружено бесчисленными разрядами молний, а применяемые им в сражении с Гунсунь Ван-эр приёмы и божественные способности явно выходили за пределы способностей культиваторов того же уровня.

Но даже так, стоило Гунсунь Ван-эр шевельнуть пальцем, как всё тело юноши содрогнулось, и с грохотом взорвалось, разлетевшись на куски.

Эта картина ошеломила Бай Сяочаня, впрочем как и всех культиваторов Секты Высшего Пути Звёздного Неба, которые в этот момент наблюдали за этой схваткой, это было настоящее потрясение, ведь все знали, что на этом испытании победитель одолевший эту статую, оставляет после себя новую статую.

То есть, если говорить чётко и прямо, этот человек, чья статуя была только что разрушено в данный момент занимал восьмое место на Фиолетовом Испытании и был одним из самых выдающихся избранных небесами всей Секты Высшего Пути Звёздного Неба.

Чтобы пройти Синее испытание, нужно было одолеть копию предыдущего победителя и только так, можно было перейти к Фиолетовому Испытанию. В тот же миг, как Гунсунь Ван-эр одержала победу, вместо разрушенной появилась статуя Гунсунь Ван-эр, став новым защитником Синего Испытания.

Отныне все желающие пройти Синее испытание должны будут бросить вызов и одолеть эту статую Гунсунь Ван-эр, сама же Гунсунь Ван-эр уже исчезла, появившись уже на Фиолетовом Испытании!

Стоило ей ступить на последний этап, как звезда, отражающая её успехи, также покинула синий участок списка, поднявшись до фиолетового, а значит... Гунсунь Ван-эр стала девятой в Списке Сильнейших!

Это вызвало настоящую бурю эмоций, заставив многих закричать в потрясении, всем было хорошо известно, что в Списке Сильнейших Высшего Пути Звёздного Неба уже многие годы на фиолетовом участке сияло лишь восемь звёзд. Отныне их же их официально стало девять!

Согласно законам Секты Высшего Пути Звёздного Неба, любой попавший в фиолетовую часть Списка Сильнейших получал полную поддержку от секты, если запросы их не были излишне чрезмерными!

Между тем, все те культиваторы потратившие свои очки достижений, чтобы наблюдать за восхождением новой звезды, уже ничего не могли больше разглядеть. Таковы были правила Списка Сильнейших. За первыми шестью этапами испытания любой мог свободно наблюдать. Однако узнать, что же твориться на последнем, седьмом этапе, узнать можно было лишь лично попав туда, остальные не могли заглянуть туда даже краешком глаза.

Мало кто вообще знал, что же вообще происходит на Фиолетовом Испытании. Однако, оставив вопросы с Фиолетовым Испытанием, достаточно было и того, что Гунсунь Ван-эр заняла девятое место, горячие обсуждения немедленно разгорелись по всей Секте Высшего Пути Звёздного Неба.

Это действительно было большое событие, Гунсунь Ван-эр не просто заняла девятое место, её восхождение было стремительным, доказав, что она является обладательницей несравненной, исключительной силы, и это неизбежно вызвало большую шумиху в секте, но ещё больше потряс всех немедленно последовавший за этими событиями личный указ главы секты, отправленный им с Радуги Десяти Тысяч Звёзд, слухи о котором немедленно разошлись повсюду.

«Гунсунь Ван-эр, твой зарос одобрен, отныне ты лишаешься статуса политического заложника и становишься законным учеником Секты Высшего Пути Звёздного Неба».

Этот указ только раздул поднявшуюся шумиху, множество людей вообще впервые узнало о Гунсунь Ван-эр, а теперь оказалось, что она являлась политическим заложником. Реакция на эти новости была настолько бурной, что Бай Сяочань даже ошалел.

Пожалуй он впервые осознал, насколько же сильна на самом деле Гунсунь Ван-эр. Однако вместе с этим он ощутил и раздражение, не желая признавать это и вместе с тем вспоминая всё, связанное с этой девушкой.

- И что в ней такого великого... - прошептал Бай Сяочань, покидая Долину Десяти Тысяч Гор, он привычно прошёлся по всем людным местам, но никто больше не обращал на него внимания, все только и делали, что обсуждали Гунсунь Ван-эр.

Горечь охватила сердце Бай Сяочаня, вернувшись на Небесную Радугу, он обнаружил, что и там все разговоры только о Гунсунь Ван-эр. Подавленный, он вернулся в свою пещеру бессмертного, и уселся там, упрямо сжав зубы.

- Я тоже могу! В прошлый раз, когда я попал на Зелёное Испытание, там просто было слишком много призраков, нужно что-то с этим придумать... Лучше всего, как только они появятся, собрать их в одном месте и не дать двигаться, тогда я смогу с лёгкостью пройти это испытание, - Бай Сяочань нахмурился, глубоко погружившись в раздумья.

Несколько дней спустя Бай Сяочань резко вскочил, и, хотя глаза его покраснели от испещривших их капилляров, во взгляде его сияло возбуждение.